

У двух Лу были полярно противоположные характеры. Хотя Шангуань Нин видела это много раз, она все еще не привыкла к ситуации.

Каждый раз, когда она видела Лу, она подозревала, что у нее есть сестра-близнец. Иначе как бы она могла иметь такие полярно противоположные характеры?

Лу, стоявшая сейчас перед ней, была в обычном состоянии. Она смотрела на Танг Юня и Шангуань Жусюэ, не заботясь ни о ком другом.

Неудивительно, что Цзин Ичэн разрешила ей прийти с Чжао Ананем - Лу уже была здесь.

Чжао Аньян уже привыкла к угловатому лицу Лу и его демоническому характеру. Она не находила это странным. Наоборот, она восхищалась способностями Лу.

"Вздыхай, Нин, я бы хотела быть такой же сильной, как Лу. Мне бы не пришлось долго страдать или бояться кого-либо в боях в будущем. Как несправедливо! Эта девушка красивее меня и лучше меня владеет боевыми искусствами. Она свирепее и сильнее, и даже характер у нее хуже. Как неразумно! Почему она имеет все преимущества?"

Хотя Шангуань Нин знала, что Чжао Анань мыслит не так, как обычные люди, но в большинстве случаев ее мысли имели смысл. Но сейчас от ее слов она потеряла дар речи.

Что это были за преимущества? Только Чжао Анань могла подумать, что владение боевыми искусствами - это преимущество.

Не только Шангуань Нин показалась Чжао Аньян странной, но и Лу, лишенный выражения лица, уставился на нее.

Это был первый раз, когда кто-то... высоко отзывался о ней.

Двое пациентов, лежавших на больничных койках, больше не могли лежать спокойно. Они начали громко кричать.

Они лежали на двух маленьких односпальных кроватях по отдельности, один взывал о помощи, а другой проклинал Чжао Ананя и Шангуань Нин.

Чжао Аньян неторопливо подошел к кровати и авторитетно сказал: "Кричите так громко, как хотите. Лучше пусть каждый человек в больнице услышит твой крик. Я хочу, чтобы эту больницу закрыли, и ты делаешь мне одолжение".

"Чжао Анан, если ты хочешь убить меня, просто сделай это быстро. Какое у тебя лицо, чтобы мучить нас, двух слабых женщин?"

Тан Юнь плакала так громко, что ее голос стал хриплым. Очевидно, она плакала уже долгое время.

Шангуань Нин подошла к Тан Юнь и увидела, в каком беспорядке находились эти двое.

Они были привязаны к кровати и не могли пошевелиться ни на дюйм.

Состояние Шангуань Жусюэ было немного лучше. Хотя она выглядела бледной, а ее волосы были неухоженными, но кроме двух видимых отпечатков ладоней на лице, у нее не было других ран. Однако ее одежда была измята и вся в пятнах крови, ноги и голова были покрыты марлей.

Она выглядела как полный беспорядок.

Чжао Аньян не знал ее хорошо и не имел с ней никакой истории. Она понятия не имела, что та когда-либо сделала Шангуань Нин. Поэтому, когда она сделала жалкое лицо, Чжао Аньян не стал ее сильно мучить.

Но Танг Юнь была в ужасном состоянии!

По всему лицу у нее были раны, а из губ и носа сочилась кровь. Ее глаза были налиты кровью, а парика нигде не было видно, и она была почти лысая. Невозможно было определить, кто она - мальчик или девочка.

Она была человеком, который не боялся смерти и постоянно провоцировал Чжао Ананя.

Услышав, что она все еще жалуется, Чжао Аньян отодвинул Шангуань Нин назад и сказал разумным тоном: "Госпожа Шангуань, лучше немного отступите, а то вдруг на вас останется пятно крови. Сейчас мне нужно использовать нож".

Услышав, что она собирается использовать нож, Шангуань Нин скорее обрадовалась, чем почувствовала вину или беспокойство.

Тан Юнь была психически неуравновешенной женщиной, которая будет искать неприятности, пока у нее есть возможность. Если бы Шангуань Нин и Чжао Аньян попали в ее руки, они бы сейчас страдали гораздо больше, чем она.

Чжао Анань подошла к Танг Юню. Она достала из кармана несколько гнилых игл и со всей силы вонзила их в несколько точек на голове Тан Юня.

Тан Юнь закричала. Боль проползла по ее телу, а зубы клацнули. Казалось, что она испытывает очень сильную боль.

Видя, что она почти потеряла сознание от боли, Чжао Аньань вытащил иглу из ее макушки.

"Да, как мой медицинский навык? Сегодня я впервые использовал его. Кажется, получается неплохо. Неудивительно, что Му Цин любит использовать иглы. Какое хорошее оружие для борьбы с плохими людьми!"

Спустя некоторое время Танг Юнь сказал: "Разве ты не сказал "нож"? Это были иглы, а не нож!".

Она хотела умереть от мучительных терзаний. Она пыталась заставить Чжао Ананя заколоть себя, чтобы больше не испытывать мучений и унижений.

Чжао Аньян бросила иглы в карман, а затем сказала понимающим тоном: "А, так ты предпочитаешь ножи. Нет проблем, я могу исполнить твоё желание!".

Танг Юнь не могла больше терпеть. Ей пришла в голову мысль, и она закричала: "Зачем ты только меня мучаешь? Шангуань Жусюэ - твой настоящий враг. Ее мать соблазнила отца Шангуань Нин и заставила ее мать умереть. Она даже украла ее невесту, а теперь натравливает ее на брата Ичэна. Ты должен бить ее, а не меня".

Чжао Аньян никогда не слышала, чтобы Шангуань Нин упоминала о своем прошлом, не говоря уже о проблемах с Шангуань Жусюэ. Слегка испугавшись, она повернулась к Шангуань Нин.

"Нин, Танг Юнь говорит правду?"

Их разделяло несколько метров, и Чжао Аньян увидела, что у Шангуань Нин усталое выражение лица. Но ее голос был ясен и спокоен. "Да, это правда. Но я также заставила умереть мать Шангуань Жусюэ, и я почти заставила умереть моего отца. Но люди Шангуань Жусюэ опередили меня на шаг и первым застрелили моего отца. Теперь все, кто должен был умереть, умерли. В живых остался только один человек, который лежит перед нами, полумертвый".

Только теперь Чжао Аньян понял, каким было прошлое Шангуань Нин. Неудивительно, что она никогда не упоминала о своей семье.

Она очень спокойно рассказала о том, что заставила умереть мать Шангуань Жусюэ и ее отца. Многие ли люди могли так отреагировать?

Она никогда бы не сделала им ничего ужасного, если бы не была вынуждена превзойти определенный предел. Именно такой была Шангуань Нин.

<http://tl.rulate.ru/book/35409/2083620>